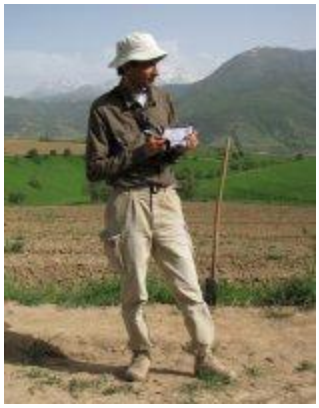
Посадки фисташки в Бостанлыкском районе — 2

Тренинг для фермеров и дехкан из районов богарной зоны по созданию плантаций фисташки настоящей на сортовой основе был проведен 24 апреля 2015 г. в Бостанлыкском районе Ташкентской области в рамках проекта Программы Малых Грантов Глобального Экологического Фонда (ПМГ ГЭФ), выполняемого при поддержке ПРООН в Узбекистане, совместно с Республиканским научно-производственным центром декоративного садоводства и лесного хозяйства. Одна из территорий, где проходил тренинг, — окрестности Ходжикента.

День посадок фисташковых сеянцев в Бостанлыкском районе выдался длинным. Сперва участники акции из Ташкента тормознули в Акташе, потом в поселке Сайлик. В окрестностях Сайлика вместе с местными фермерами учились сажать и сажали сеянцы в заранее заготовленные лунки. А затем отправились в сторону поселка Ходжикент. «На склонах над Ходжикентом тоже запланированы посадки», — сообщили организаторы поездки и большие поклонники фисташки из Программы малых грантов ГЭФ в Узбекистане.(Начало фоторепортажа см. Близ Акташа)

Пока едем до Ходжикента, проведем ревизию того, что узнали во время утреннего тренинга.

В восьмидесятые годы XIX века по указанию Кауфмана Лесная управа провела первые посадки лесных насаждений — так на узбекской земле были созданы четыре лесные дачи. Потом посадки производил Институт лесного хозяйства. По горизонталям строились террасы. Для них подбирался разнообразный ассортимент пород, включая хвойные, орехоплодные и другие лесные породы. Заамин — это три вида арчи и масса других пород, которые выращивали на высотах в две тысячи метров над уровнем моря. В Аманкутане появились массивы акации, айланта, крымской сосны. В Сукоке на гигантской горно-мелиоративной станции также было опробовано большое количество пород. В Акташе на голых склонах сажали лесные породы, чтобы защитить поселения от селевых потоков.

Чернова Галина Михайловна больше полувека в лесном хозяйстве. Она — участница нынешней акции. Вот что рассказала о себе. В 1960-м закончила Ташкентский сельхозинститут. С 1963 года занимается фисташкой. Ее учитель — Сеиджели Мамедович Аблаев. Это он сажал фисташковые сады вокруг Каттакурганского водохранилища в пятидесятые годы прошлого века. С 2006 года она тоже работает на Каттакурганском водохранилище. Замечает, что лесников мало. Ухода фисташковым посадкам не хватает. «Почему бы не передать в аренду?» — допытывались мы, журналисты. Оказывается, она была, но в 2012 году прекратили аренду в системе лесного хозяйства. Аренда вводилась на короткий срок, а надо бы на полвека. Фермер за своими деревьями как нянька ухаживает. Наверное, поспешили с решением.

«В лесхозе Сарайкурган, — рассказала доктор наук Чернова, — мы с коллегой Люцианом Николяи отобрали тридцать перспективных форм. Одну из форм назвали «звезда востока», другую – «урожайная», еще – «жемчужина Сарайкургана»… В коллекции на пятидесяти гектарах имеются узбекские формы, таджикские и иранские».
Когда сажали фисташку вокруг водохранилища в прошлом веке, целью было закрепить ее корнями голую богару и защитить берега от размыва. Эта задача решена, сейчас цель – повысить продуктивность садов. Для этого проведена реконструкция. Там, где росла тысяча растений на гектар, ученые оставили триста. Плодоносящий сад не должен быть загущенным. Корням нужна обширная площадь питания. Впитывает влагу и через листовую массу.

Очень важен прививочный материал. Раньше получали его из маточной коллекции в Галляарале. Но год назад по непонятной причине маточную коллекцию у Республиканского центра лесного хозяйства и декоративного садоводства (РНПЦ) забрали и передали местному лесхозу. С прививочным материалом в Узбекистане теперь туго. В 2015 году ученые заложили маточную плантацию на десяти сотках РНПЦ. Земли мало, очень мало. Да и когда деревья станут большими?..
Сто гектаров занимал Галляаральский участок Мирзачульской опытной станции. Образован как научная площадка в пятидесятые годы прошлого века при Институте лесного хозяйства (Институт со временем преобразован в Республиканский центр лесного хозяйства и декоративного садоводства при Управлении лесного хозяйства Минсельводхоза). Здесь занимались испытанием древесно-кустарниковых пород. Поливная вода отсутствует, зато осадков за год выпадает 350-400 мм. Это так называемая обеспеченная богара, на которой и проверялись на устойчивость без орошения многие кустарниковые и древесные породы, включая айланты, ясени и даже железное дерево.
«Когда я побывала на Галляаральском участке, поняла, насколько он перспективен для селекции и коллекции, — вспоминала Чернова свои первые впечатления после возвращения из Таджикистана в Узбекистан. — На небольшом участке в 3,5 гектара растет фисташка. Тут же прекрасный набор трав, есть полезащитные полосы. Здесь мы с коллегами из Республиканского центра лесного хозяйства и декоративного садоводства заложили коллекцию из 30 сортов и форм, за три дня привив по десять штук каждого

сорта. Делалось это строго по науке: на восемь-десять женских деревьев положено по одному мужскому».

Там же, в Галляарале, ученые из РНПЦ заложили маточник из двенадцати сортов и форм на десяти гектарах.
Сейчас приходится констатировать, что для науки Галляаральский участок потерян. В прошлом году лесхоз собирал на нем костянку на продажу. Ученых туда не пускали, требовали графики выездов и плату за черенки. Если учесть, что по фисташке Узбекистан сильно отстает, вроде бы торговый приоритет — хорошо. Но если сохранить коллекцию ради черенков лучших форм, то лет через десять сколько садов по Узбекистану могло бы начать плодоносить! Здесь проводились семинары для фермеров с демонстрацией технологии выращивания. С радостью узнавали, где сады посажены и подрастают. К примеру, в Ферганской долине, на галечнике, при бороздковом поливе раз в месяц, уже на пятый год сад был усыпан кистями костянки!
Фисташка помогает сохранить предгорья и низкогорья, улучшает микроклимат. Любит легкие почвы. Очень важен не только урожай, но и водоохранная функция. Фисташка — смолянистое растение. Любое поражение — тут же заплывает смолой. То, что костянка открывается, — ее биологическая особенность. В Китае за эту особенность фисташку называют «улыбкой».

Скорлупа бывает 0,1, а бывает и 0,3 мм. Основа селекции — это отбор в природе лучших форм и сортов. Надо посмотреть несколько урожаев. Сила сорта в том, что он не меняет качество в разных условиях, сохраняет наследственно закрепленный признак.
Сорта оцениваются по пятибалльной системе. Костянки лучших сортов весят более одного грамма, с раскрытием не менее 70 процентов от урожая. Урожай у лучших сортов составляет не менее 30 граммов с кубометра. Фисташка имеет отличные вкусовые качества, богата микроэлементами, ее масло не уступает оливковому. Пять сортов коллекции Республиканского центра лесного хозяйства и декоративного садоводства защищены авторскими патентами.
Классические фисташковые редколесья еще сохранились в Бабатаге, что в Сурхандарье. Деревья смыкаются не кронами, а корневыми системами. В природе на гектаре растет не более 70 деревьев. У дерева – глубокая корневая система. Она и позволяет развиваться с минимальным количеством осадков. Стержневой корень уходит в землю до 12-15 метров. При этом широко расходится мощная горизонтальная корневая система, собирающая влагу.
Таких редколесий все меньше. В 1998 году по данным Управления лесного хозяйства площадь, покрытая лесом, в Узбекистане составляла 31274 га, в 2003-м – 22980 га. Есть молодняки, но средневозрастные леса сократились до минимума. Древесина вырубается на отопление. Земля превращается в пастбища. Скота в 1913 году было менее 6 млн голов. В 2008-м его свыше 20 млн. В 2015-м еще больше. Скоту нужны пастбища. Ясно, куда гонят скот – в предгорья.

Ученые рекомендуют выращивать фисташку на высотах от 600 до 1200 метров над уровнем моря. Сейчас на этих высотах фисташку почти не встретишь. Здесь выпасают скот или выращивают богарные сельхозкультуры, хотя земледелие неустойчиво и приносит малый доход. Нередки годы, когда оно приносит не доходы, а одни убытки. Климат становится все суше, деградация сильнее, и опустынивание наблюдается даже в горах. Альтернатива – лесоразведение. Лесоводы советуют выбирать аборигенные виды и выращивать леса с коммерческой выгодой для

населения.
Иран получает в год двести тысяч тонн фисташки, что приносит доход в 600 млн.долл. Узбекистан имеет двести тонн. Маловато.

Между тем в Узбекистане под подсадки фисташки пригодны не менее 4 млн.га. Можно ли ждать в распространении этой культуры помощи от государства? Вероятно, да, ведь оно заинтересовано в благосостоянии населения. Что нужно? Нужна долгосрочная аренда земли, поскольку урожай фисташки начинается только на седьмой год после посадки. Фермерам нужен доступ к мини-кредитам. Они необходимы для обязательного ограждения лесопосадок от скота, покупки сеянцев, обработки земли, полива в первые два года. Еще, по мнению ученых, нужны налоговые каникулы на землю и консалтинговые услуги.
Консалтинговые услуги — это вклад науки. Республиканским центром лесного хозяйства и декоративного садоводства создаются «точки роста». Первой был Галляаральский участок в Джизакской области. Есть надежда, что он не потерян безвозвратно, что возобладает понимание его важности для распространения лучших форм и сортов по региону. Неразумно торговать на базаре фисташкой из маточной коллекции. Маточная коллекция создавалась для научного эксперимента и распространения лучших сортов-форм по Узбекистану. Она должна оставаться «точкой роста». Отсюда можно бесконечно черпать привойный материал, обеспечивая по меньшей мере четыре близлежащие области.

Начаты работы по созданию «точек роста» в Андижанской и Ташкентской областях. Потому и отправилась экспедиция ученых, журналистов и фермеров весенним днем в горный Бостанлыкский район. Интересно знать, с чего все начинается?
Над поселком Ходжикент в Бостанлыкском районе фермер Абдумалик Хайитов выделил под фисташку пять участков, общая площадь посадок составляет 5,8 гектара. Участки находятся на высотах от 940 метров над уровнем моря до 1080 метров, из них три – это промышленные плантации, маточник и коллекция сортов и форм.

Внедорожники тормозят на горной дороге.

По дну долины бежит река Чирчик. Смотрим вверх и видим перегораживающую долину плотину Чарвакской ГЭС. Глаз охватывает природные красоты и ищет место посадок.
В стороне от дороги расположен вспаханный клин, здесь и будут посадки. Если уклон не велик, почему не вспахать террасу. «Забор, — объясняет фермер Хайитов, — поставил в этом году. Для подкормки поле засадил люцерной с ячменем. А еще по периметру посадил семена яблонь-дичков».

Полторы тысячи сеянцев привезли ученые из Ташкента. Еще зимой прорастили костянки, потом выхаживали ростки в теплице. Их и сажаем. На пашне технология несколько иная, чем при посадке в грунт на крутом склоне. Лопата входит в землю под углом и неглубоко.

Руками разрыхляем землю. На бок кладем полиэтиленовый контейнер с сеянцем. Делаем разрез. Аккуратно поднимаем, выравниваем, присыпаем землей. Будут расти наши деревья.

sreda.uz, 26.4.2015.
Наталия ШУЛЕПИНА
фото автора
полезная ссылка: сайт узбекских лесоводов, посвященный фисташке : www.pistachio.uz

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

26.04.2015